

1а

1б

2

3

Рис. 6. Місця розташування рекомендованих шумозахисних екранів (спальні райони: 1а, 1б – «Гагаринський»; 2 – «Калинова»; 3 – «Західний»)

Висновок. Розроблена методика локалізації шумового забруднення під час реконструкції селитебних територій шляхом створення 30-децибельних («тихих») зон в спальних районах дозволить на стадії проектування шумозахисту у містах правильно вибрати систему містобудівних заходів забезпечення акустичної безпеки та оптимізації шумового режиму до нормативних рівнів.

ВИКОРИСТАНА ЛІТЕРАТУРА

1. Осипов Г. Л. Защита от транспортного шума в городах и населенных пунктах / Тез. докл. науч.-техн. симпоз.-сем.. Обеспечение экологической безопасности. – Севастополь, 2002.
2. Самойлюк Е. П. Основы градостроительной акустики. – Д. : ПГАСА, 1999. – 438 с.
3. Самойлюк Е. П., Денисенко В. И., Пилипенко А. П. Борьба с шумом в населенных местах. – К. : Будівельник, 1981. – 144 с.

УДК 726.1:72.012:281.6

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ АРМЯНСКИХ ХРАМОВ И КОМПЛЕКСОВ

О. А. Тоноян, асп.

Ключевые слова: армянский храм, композиция, комплекс, монастырь, архитектура

Актуальность. Армянская диаспора распространена по всему миру, что обусловлено драматической историей армянского народа. Но создавая культовые сооружения в местных условиях, армяне все же сохраняют свои традиции и самобытность. На территории Украины достаточно много армянских общин, которые в настоящее время ведут строительство современных храмов. Так как проблемы формирования армянских храмов и комплексов Украины до сих пор в полной мере остаются не освещенными как в армянской, так и в украинской науке, есть необходимость изучения и осмысления данного вопроса. И один из его аспектов – это объемно-пространственная композиция армянских храмов и комплексов

Цель статьи. Выявление особенностей трансформации композиции армянских храмов и комплексов.

Анализ источников литературы. Изучением армянской архитектуры и памятников

армянского зодчества занимались О. Х. Халпахчян, Т. А. Марутян., К. Л. Оганесян, Ш. Р. Азатян, С. А. Маилов, В. М. Арутюнян, С. А. Сафарян, А. Л. Якобсон, А. А. Саинян, Н. М. Токарский, Ю. С. Яралов, Т. А. Тораманян, М. М. Асратян., Н. Г. Буниатов, С. Х. Мнацакян, Н. С. Степанян и др. В частности, в их трудах рассматривается архитектура культовых сооружений.

Основная часть. В армянской архитектуре большую роль после принятия христианства в 303 г. играли культовые сооружения, отличающиеся своеобразием и национальным колоритом.

В композиционных решениях храмового зодчества IV – V вв. наблюдается определенная общность с раннехристианскими памятниками Сирии [1].

В первый период преобладают простые зальные композиции (однефные сводчатые залы). Далее – трехнефные базиликальные композиции, в которых внутреннее пространство расчленено обычно тремя парами мощных Т-образных или крестообразных пилонов. Центральный неф шире, на его оси размещена главная апсида храма. В процессе постепенного усложнения – вначале добавляются боковые комнаты алтаря, а затем галереи (рис. 1) [1].

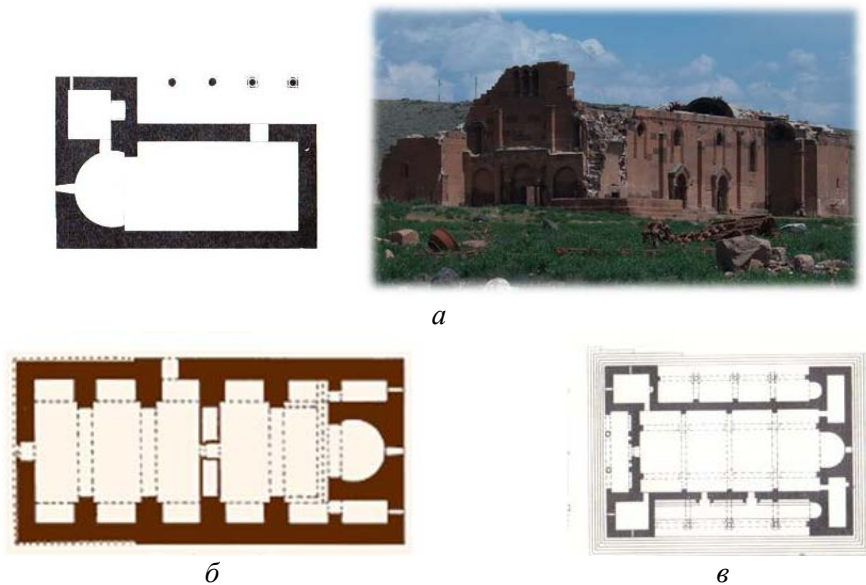

Рис. 1. Простые зальные композиции, трехнефные базиликальные композиции: а – Танаат; б – Птгни; в – Ереванская базилика

Вторую линию в развитии культового зодчества составляют купольные сооружения.

В древнейших центрических композициях купол опирается либо на квадратное основание, образованное внешними стенами сооружения, либо на центральную (квадратную) часть крестообразной композиции, образованной простым присоединением полукруглых или прямоугольных рукавов. В дальнейшем развитии композиции купольных форм происходит увеличение подкупольного пространства. Купол господствует и во внешнем облике сооружений, определяя их силуэт (рис. 2) [1].

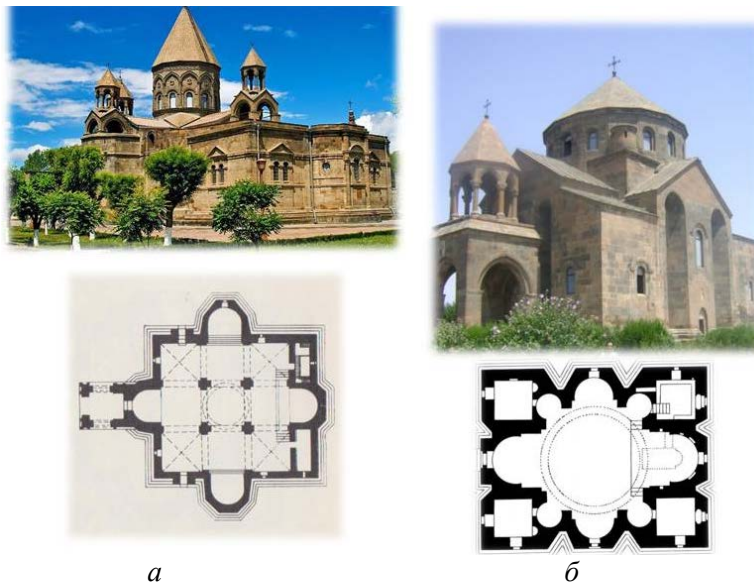

*Рис. 2. Купольные композиции
А – Лмбат; б – Мастара. Храм Св. Иоанна Крестителя*

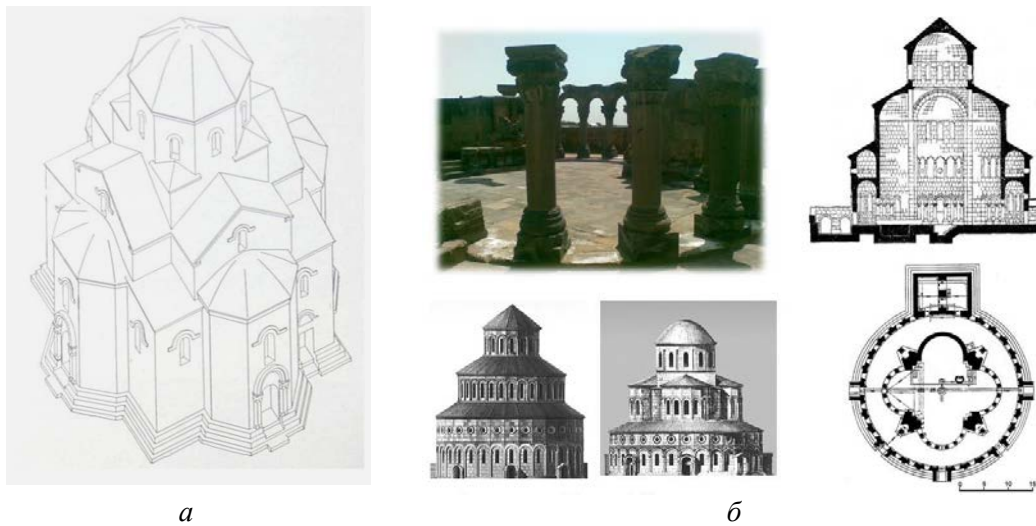
В некоторых случаях купол воздвигают над храмами базиликального типа композиции. Базиликальная композиция заменяется центрической.

В раннесредневековом армянском зодчестве наиболее распространенными становятся чисто центрические здания. Появляется новый тип церкви – где внутренняя четыреххвостая композиция взята в прямоугольный абрис внешних стен, а в углах сооружений размещены круглые или квадратные комнаты, связанные с центральным подкупольным пространством через специальные круговые проходы – так называемый «тип Рипсимэ» (рис. 3) [1].

*Рис. 3. Центрический тип композиции:
а – Кафедральный собор в Эчмиадзине; б – Храм Св. Рипсимэ*

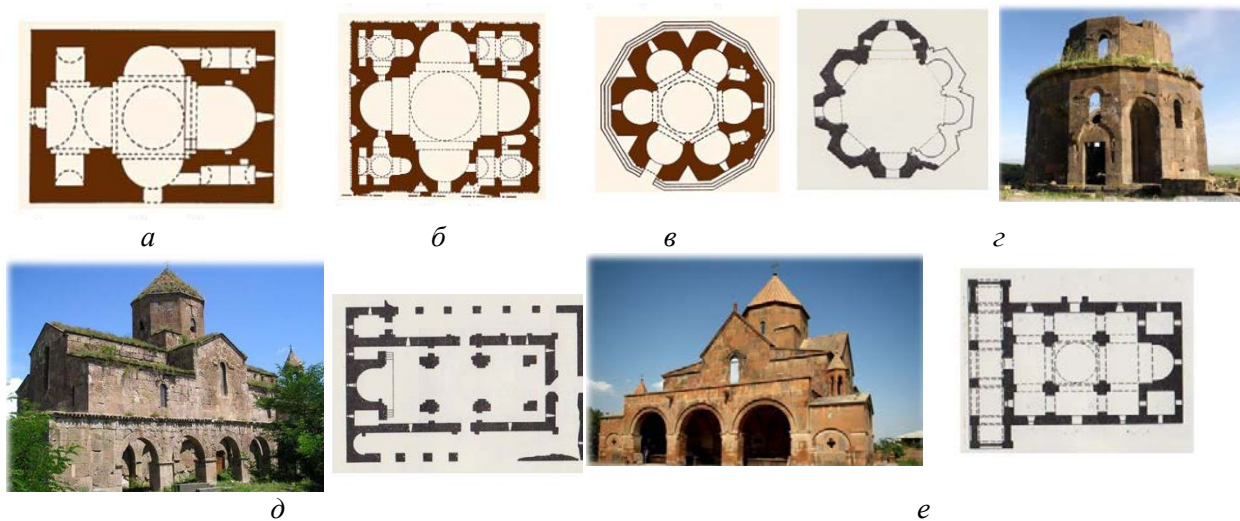
По мере развития центрических композиций происходит усложнение пространственно-объемного построения храмов, особое внимание уделяется центральному крестообразному объему сооружений (Багаран) – над 1-м ярусом возвышается 2-й крестообразный, над ним 8-мигранный купол – 3-й ярус (рис. 4) [1].

*Рис. 4. Усложнение центрической композиции:
а – Храм Теодороса в Багаране; б – Звартноц. Храм «Бдящих сил»*

Эта трехъярусность построения легла в основу храма Звартноц. Основа построения – внутренний крест, окруженный кольцевой галереей (в пределах первого яруса) (рис. 4).

Дальнейшее развитие центрических композиций происходит по линии разработки многоапсидных решений (3, 4, 6 и 8 апсид) и по линии синтеза базиликальных и центрических типов (Одзун – сильны базиликальные тенденции, Гаянэ – сильно центрическое начало) (рис. 5) [1; 4].

*Рис. 5. Развитие центрического типа композиции
а – 3-апсидный храм Варагаванк; б – 4-апсидный храм (тетраконх) в Ани;
в – 6-апсидный храм Аbugамрент; z – 8-апсидный храм Зоравар; д – Одзун; е – храм Св. Гаянэ*

С IX века в связи с применением нового строительного материала – тонких туфовых плит, черепичная кровля сферического контура заменяется на коническую.

А в X – XI вв. с распространением парусной конструкции граненая форма барабана купола уступает место круглой. При этом купола часто увенчиваются покрытием зонтичной формы.

В армянском зодчестве XI – XIII вв. особое место занимает архитектура монастырских комплексов. Начиная с X в., постепенно складываются и развиваются архитектурные ансамбли. Часть из них окончательно складывается уже в X – XI вв. Некоторые продолжают расти в последующие века и иногда наиболее важными в этих ансамблях становятся более поздние сооружения.

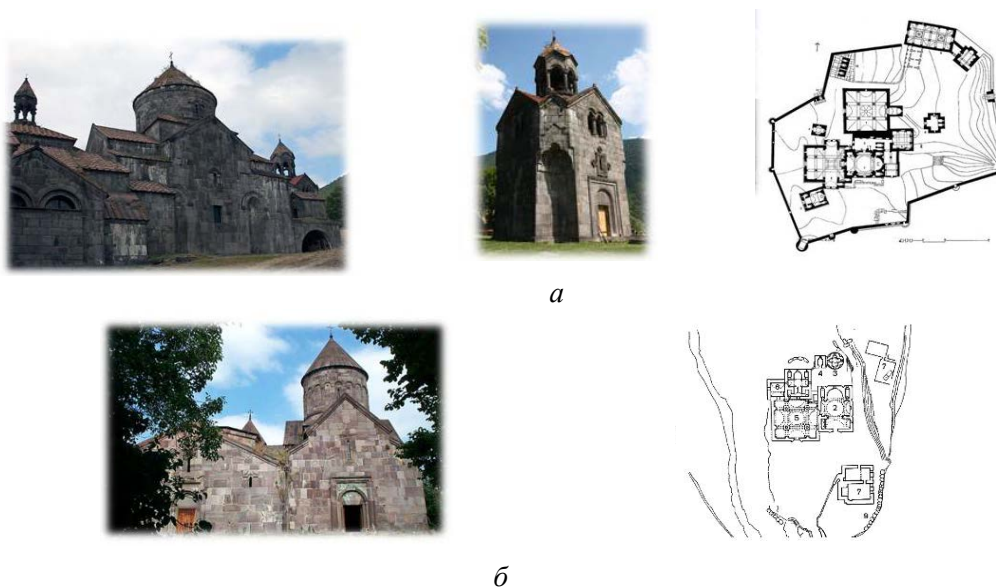
Главными факторами, определявшими принципы сложения и планировочную структуру

монастырей, были требования, связанные с их многообразными функциями: культовыми (обуславливали возведение храмов, усыпальниц, колоколен), культурно-просветительскими (школы, книгохранилища, гавиты-притворы, трапезные), хозяйственными (мастерские и сооружения по переработке с/х продуктов), оборонительными и др. [2].

Для первых веков христианства характерны комплексы с минимальным числом сооружений – одним храмом и несколькими жилыми и подсобными зданиями. Со временем к этим комплексам пристраивались другие здания. В сложении художественного образа культовых комплексов Армении, в особенности их основной группы храмов, большое значение имели архитектурные объемы и декоративные особенности составляющих сооружений [2].

Храмы, как правило, были прямоугольными в плане, что позволяло пристраивать к ним такие сооружения как гавиты, книгохранилища, галереи, колокольни и др. Соединенные вместе, они составляли единый многообразный комплекс, архитектурной доминантой которого являлся высокий, увенчанный куполом главный храм.

Наличие в комплексе нескольких близко расположенных прямоугольных в плане церквей позволяло застраивать промежутки между ними другими зданиями, объединявшими все в единый ансамбль (Ахпат) (рис. 6).

*Рис. 6. Монастырские комплексы
а – Ахпат; б – Макараванк*

С X века создается новый тип монументальных сооружений – гавиты – полукультовые, полусветские здания (использовались как притвор, как усыпальницы знатных лиц, залы для занятий и собраний церковной и гражданской общин). Поэтому они по площади были больше церквей, квадратные, реже прямоугольные в плане. Пристраивались к храмам, как правило, с западной стороны, в редких случаях с южной или северной (Макараванк). Возводились, в отличие от церквей, в виде глухих приземистых сооружений, гармонически согласованных с главными храмами, в редких случаях ставились вне связи с храмом, что определялось наличием ранее возведенных сооружений подобного назначения (Ахпат, Гегард) (рис. 6, 7) [2].

Книгохранилища располагались в стороне от церквей, связь осуществлялась через гавиты (Сагмосаванк) или крытые галереи (Ахпат). По композиции, величине и внешнему облику почти не отличались от гавитов.

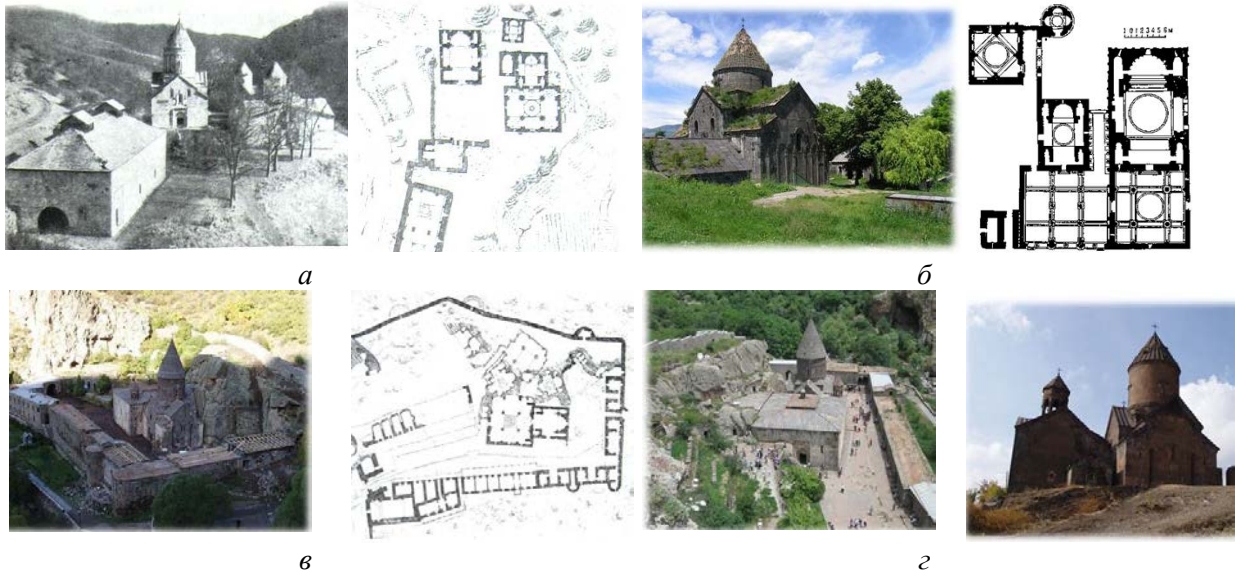

Рис. 7. Монастырские комплексы
а – Агарцин; б – Санаин; в – Гегард; г – Сагмосаванк

Трапезные рассчитывались не только на обитателей монастырей, но и на более широкий круг посетителей, что определяло их значительные размеры, капитальность здания и расположение в стороне от основной группы построек, но обязательно на видном месте и по пути движения прихожан. В зависимости от эксплуатационных требований вытягивались по длине, а площади некоторых из них превышали площадь главного храма (Агарцин). Крупные объемы трапезных – характерные особенности композиции монастырских ансамблей (рис. 7).

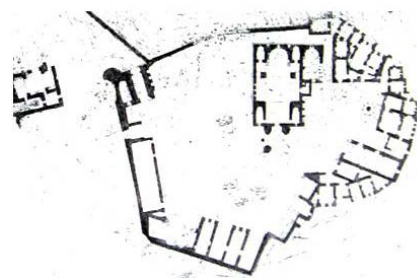
Важным элементом культовых комплексов служат колокольни, которые по расположению были либо пристроены, либо надстроены, либо отдельно стоящие. Колокольни своими небольшими объемами усиливали доминирующее значение главного храма, что отличает их от колоколен Руси и Запада [2].

Ансамбли располагались в разнообразных природных условиях:

- на равнине (Эчмиадзин) характерна более свободная планировка, вытянутые, подчеркивающие горизонталь местности приземистые композиции со спокойным силуэтом, акцентированным объемом главного храма, значительно возвышающегося над окружающими строениями не только монастыря, но и окружающего поселения;
- плоскогорьях (Мармашен);
- горных склонах (Ахпат, Санаин) характерен повышающий их художественную значимость вертикализм композиции. Различные по размеру и облику здания согласовывались с главным сооружением;
- скальных выступах (Татев, Ованнаванк, Сагмосаванк) – служили завершением возвышенности, на которой располагались, как бы вырастая из горного ландшафта;
- в глубоких ущельях (Гегард, Нораванк);
- в лесистых долинах и на склонах (Агарцин) [2].

а

б

в

Рис. 8. Монастырские комплексы
а – Татев; б – Эчмиадзин; в – Мармашен

Армянская архитектура в эпоху XV – XVI вв. особо развивается в армянской диаспоре – в Украине, России, Грузии, в Крыму, Польше и т. д.

На территории Украины, в отличие от многообразия композиций в Армении, до XIX в. были распространены 4 объемно-планировочных типа: однефные базилики, зальные купольные, трехнефные купольные и крестово-купольные церкви. Все перечисленные типы имели 2 подтипа: одноапсидный и трехапсидный [3]. Но к настоящему времени большинство храмов либо разрушены, либо используются по другому назначению.

В связи с возрождением и развитием религиозной жизни Украины за последнее пятнадцатилетие армянские церкви и часовни воздвигнуты в Одессе, Харькове, Симферополе, Макеевке, строятся в Днепропетровске, Николаеве, Запорожье, выделены участки в Сумах, Киеве, Кировограде, Донецке (рис. 9).

а

б

в

г

д

е

ж

*Рис. 9. Армянские храмы Украины современной постройки:
а – Макеевка; б – Киев; в – Николаев; г – Запорожье; д – Одесса;
е – Симферополь; ж – Харьков*

Особенность градостроительного аспекта армянских храмов заключается в том, что чаще всего они располагаются в затесненных городских условиях (Днепропетровск, Львов, Евпатория), в относительно свободных городских условиях (Каменец-Подольск, Харьков, Феодосия, Одесса, Симферополь). Храмы Николаева, Запорожья, Макеевки и Ялты расположены на окраине города в природном окружении. За городом, в лесистой долине – монастырь Сурб Хач (с. Старый Крым). В крупных городах возникают проблемы с выделением участков (Киев). При таком многообразии, ни правовая сторона, ни архитектурно-планировочные решения не регламентированы никакими документами.

Что касается решений ОПК современных армянских храмов Украины (как, впрочем, и Армении), то в большинстве случаев используются композиционные приемы наиболее известных памятников IV – VII вв., при этом применяются современные конструктивные системы и строительные материалы, в отделке фасадов используется традиционный материал – туф [4].

Например, строящийся в настоящее время храм в Днепропетровске в плане представляет собой прямоугольник, ориентированный на запад главный вход завершается восьмигранной колокольней. Внутреннее пространство решено в виде квадрата, который поэтапно переходит в сводчатую конструкцию, поддерживающую 12-гранный купол церкви. Несмотря на конструктивное решение храма, применение современной монолитно-каркасной системы, внешний облик остается традиционным по форме, композиционным приемам и отделочным материалам (рис. 10).

*Рис. 10. Армянская Апостольская церковь им. Григора Лусаворича в Днепропетровске
(архитектор – В. Айрапетян)*

Выводы. Рассмотрение эволюции армянского храмового строительства показывает высокую степень устойчивости приемов и принципов построения ОПК не только во времени, но и территориально. Вне зависимости от расположения армянских храмов их возведение чаще связывается не только с традиционной структурой композиции, но и с применением строительных и отделочных материалов.

Специфика существования диаспор, не позволяющая иметь широкий выбор площадок для строительства храмов и комплексов, как правило, вынуждает прибегать к сложным решениям генпланов комплексов, что влечет за собой формирование из традиционных принципов достаточно сложной пространственной композиции комплексов.

В Украине, в отличие от мусульман, иудеев и католиков, армянская Церковь не имеет никакой нормативной базы и регламентирующей литературы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Мнацакян С. Х., Степанян Н. С. Памятники архитектуры в Советской Армении. – Л. : Аврора, 1971. – С. 6 – 23.
2. Халпахчян О. Х. Принципы сложения культовых ансамблей Армении // Архитектурное наследие. – М. – 1976. – № 24. – С. 116 – 133.
3. Арсенян М. Ю. Типологічні особливості планувально-просторової організації вірменських храмових споруд на теренах України в період з X – початок XIX ст. // Исследования по арменистике в Украине Вып. 2. – Симферополь : Изд-во ЧП «Предприятие Феникс», 2010. – С. 7 – 13.
4. Dickran Kouymjian. Armenian Architecture: [Электронный документ] // Режим доступа: http://www.hyeetch.nareg.com.au/culture/arch_p1.html.

УДК 711

КОНЦЕПЦІЯ ПОСТЕКСТЕНСИВНОГО РОЗВИТКУ ЯК ОСНОВА УРБАНІСТИЧНОГО ДИЗАЙНУ УКРАЇНСЬКИХ МІСТ НА ПОЧАТКУ ХХІ СТОЛІТТЯ (на прикладі м. Львова)

*Б. В. Гой**, к. арх., доц., *О. В. Сінкевич**, ас.
**Національний університет «Львівська політехніка»*

Ключові слова: *урбодизайн, дизайн архітектурного середовища, міський простір, постекстенсивний розвиток*

Постановка проблеми. Сьогодні міста України в цілому переживають складний перехідний етап свого розвитку. Організація міста здійснюється органами місцевого самоврядування, які щодня стикаються з масою складних і невідкладних проблем, від яких залежить його життєдіяльність. Дуже часто поточні справи відбирають усі сили й ресурси, не залишаючи можливості замислитися про перспективу, про кардинальні питання існування міста. Це спричиняє накопичення проблем, утрату загального бачення майбутнього населеного пункту.

На даний момент фактично не здійснюється планування, в тому числі довгострокового, розвитку міст «вищестоящими» органами чи інституціями. Міста ж, зі свого боку, ще не перейняли на себе функцію планування власного довгострокового розвитку і здійснюють за інерцією лише планування свого соціально-економічного та культурного розвитку на наступний рік. Через брак коштів на розвиток такі річні плани зазвичай не передбачають послідовної роботи на перспективу.

У містах розвинутих європейських країн, навпаки, посилюється інтерес до стратегічного планування, сформувалася нова наукова дисципліна – сучасний урбодизайн, що є реакцією на нову хвилю урбанізму ХХ ст., яка передбачала невинне розростання міста, формування агломерацій, відповідно сучасний урбодизайн займається питаннями якості і цілісності навколишнього міського середовища і його відповідності сьогоденним потребам суспільства. Такий урбодизайн у наші дні трансформується у ландшафтний урбанізм (landscapeurbanism), новий урбанізм (newurbanism), та громадські рухи: за безавтомобільний міський простір, за міста без нафти – «postoilcities» тощо.